

В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ФИЛОСОФСКИЕ И НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Автор осмысливает идеи социальной истории науки В. И. Вернадского, проблематику взаимосвязи науки, философии, религии в культурно-историческом контексте в аспекте изменения эпистемологической проблематики.

Ключевые слова: социальная история науки, культурно-исторический контекст, социальная эпистемология.

Для современной эпистемологии и философии науки характерна тенденция усиления позиций гуманитарного мышления и подхода, который основывается на понимании культурно-исторической парадигмы науки. Взгляд на естествознание и науку в целом глазами современного гуманитария выявляет такие проблемы, которые ранее не были представлены и определены, а потому не получили широкого обсуждения. Среди них особое место занимает проблематика социальности науки и научного знания, культурно-исторического измерения науки.

Социальность науки становится специальным предметом исследования благодаря дискуссии интернализма и экстернализма, представленной концепциями О. Койре, Р. Холла как сторонников интерналистского направления, а концепциями В. Вернадского, Р. Мертона, М. Малкея – как сторонников экстернализма, социологической интерпретации науки. С самого начала в рамках экстернализма дискуссии были направлены на выявление влияния социокультурных условий исторической эпохи на развитие науки, осмысление эволюции образовательных процессов, изменения статуса и назначения науки, ее методологической основы.

Впоследствии рассмотрение социального института науки актуализировало проблематику исследования конкуренции и диалога между научными школами, концепциями, методологическими подходами. Научное сообщество начало исследовать как сложную саморегулирующуюся систему, которая образуется на основе взаимодействия ученых в проведении исследований и обмена информацией, анализировать влияние социокультурных факторов на изменения в науке, взаимоотношения науки как социального института с другими социальными институтами. Постепенно сформировалось четкое осознание характера нового социального подхода в анализе науки, результатом чего стало выделение двух методологических направлений – макроаналитических и микроаналитических исследований. Использование последних как ситуативных исследований в современной истории и социологии науки направлено на изучение отдельных случаев, анализ неповторимых, уникальных событий истории науки. Известно, что В. И. Вернадский принадлежал к представителям социологической интерпретации науки, поэтому в научном наследии ученого ведущее место принадлежит трудам по истории науки, а именно – социальной истории науки. Еще в конце XIX в. В. И. Вернадский определял историю науки как самостоятельную область научного знания со своими специальными методами, задачами и проблемами, считал, что ее исследование составляет анализ путей развития науки, закономерностей развития научных знаний в связи с историей общества, что, естественно, требует специальной подготовки. Таким образом, ученый считал, что история науки – это важное связующее звено между естествознанием и философией, которая существенно влияет на формирование научного сознания. Следовательно, раскрытие прошлого, истории развития и трансформации научного сознания, помогает ученому лучше по-

нять настоящее, понять роль и место науки в обществе. История науки рассматривалась ученым как неотъемлемая часть социальной истории. Научное познание в своих основах опирается на преобразующую практическую деятельность человечества, труд многих обычных людей, ремесленников, мореплавателей, именно их опыт и наблюдения, отношение к окружающему миру стали основой для развития науки, считал ученый.

Итак, научное сознание складывается и трансформируется вместе с изменениями в жизни общества, развитие науки происходит в тесном взаимодействии с философией и другими формами духовной культуры. Все это не исключает роли одаренных личностей в прогрессивном движении науки, наоборот, как считал В. И. Вернадский, это движение осуществляется именно благодаря их деятельности [4, с. 27].

Ученый рассматривал в качестве важнейших задач истории науки исследование истории науки отдельных стран; истории методов научного исследования, творчества отдельных ученых и научных школ; истории отдельных открытий и их технических воплощений; эволюции форм организации научной деятельности, изучение и публикацию источников по истории науки и техники. "История науки не может быть неинтересной для исследователя, – писал В. И. Вернадский. – Натуралист и математик всегда должен знать прошлое своей науки, чтобы понимать ее настоящее. Только таким путем возможна правильная и полная оценка достижений современной науки, и понимание истинного и полезного для нее" [4, с. 27]. История науки, как подчеркивал ученый, является средством достижения нового, помогает определить, насколько современные представления соответствуют накопленному историческому опыту.

Истоки научного знания, по мнению В. И. Вернадского, находятся значительно глубже, чем период появления науки как самостоятельной формы человеческой деятельности. Первоначальное знание человека о мире возникало из практической деятельности, это было эмпирическое знание, которое не касалось теоретических выводов. Итак, эмпирическое знание было основой для формирования оснований науки и установления научных фактов. Наряду с техническими знаниями, которые были одним из направлений накопления знания, основанного на практической деятельности людей, возникали знания математические, астрономические, географические и т. д. С возникновением этих знаний начинается зарождающаяся наука как явление, а любое явление имеет этапы своего становления и развития.

В очерках, посвященных истории современного научного мировоззрения, В. И. Вернадский отметил, что историк науки имеет дело с процессом, происходящим во времени и изучает только те явления и факты, которые уже существуют. Только историк может заметить эти явления и события, описывая полную картину определенной эпохи. Иллюстрирующим примером ученый считал проникновение в биологию с 60-х годов XIX века эволюционного учения, одним из основателей которого стал Чарльз Дарвин. Труд ученых и прорыв в биологии позволили увидеть значение эволюционных

идей в истории научной мысли, понять их закономерное развитие на протяжении веков. Именно историк науки должен понимать, что картина мира, которую он формирует, ограничена, потому что между фактами, которые изучаются, остаются не замеченными ростки будущих обобщений, возможно, еще не понятных ученому. В материале, который он не принимает во внимание, могут быть важнейшие зародыши великих идей, что и понятно, потому что историк науки имеет дело с бесконечным процессом развития знания. Учитывая это, историк науки должен исследовать только те факты, которые уже отражены во времени, он выступает как строгий наблюдатель происходящего.

В. И. Вернадский, имея в виду научную революцию XVIII века, писал: "Удивительным образом этот великий перелом в истории человечества не получил внятного изображения в обычных представлениях о прошлом образованного общества" [4, с. 35]. Он практически первым глубоко осознал, что формирование в XVII веке нового естествознания привело к научной революции и повлияло на дальнейший ход всей истории человечества. Наука с этого времени, считал ученый, получила значение "исторической силы". Доминирование кумулятивной концепции развития науки объясняло недостаточное внимание к изучению явления научной революции, и, по мнению исследователей, В. И. Вернадский первым в историографии науки разошелся во взглядах с этой концепцией.

В период революций возникает важный вопрос о соотношении знания, полученного до научной революции и после нее. Оценивая ситуацию, В. И. Вернадский писал: прошлое знание не разрушается, а освящается новым пониманием, следовательно, превращается и получает новую интерпретацию. Относительно революционных изменений XX века В. И. Вернадский считал главными особенностями не только открытие новых явлений и новых областей наблюдения и опыта. Существенной особенностью научных революций ученый считал одновременное появление поколений одаренных личностей, которые разрабатывают и исследуют область знания, утверждают ее статус в историографии науки. Такая особенность с необходимостью для закрепления опирается на развитие системы образования и организации научной деятельности.

Развитие науки – сложный непрямолинейный процесс, который содержит противоречия, подъемы, изломы, возврат к предыдущим взглядам, борьбу различных мнений, теорий и прочее. Жизнь науки сложнее любой схемы, замечал ученый [4, с. 38]. Таким образом, развитие науки определяется не только логикой движения научных идей, но и самой жизнью, ее потребностями и требованиями, а влияние религии, философии, идеологии усложняют труд историка науки. Историк имеет дело с тем, чего уже не существует в реальной жизни, а для проверки достоверности фактов недостаточно только документально зафиксированных материалов, потому что они дают лишь частичное изображение целостности бытия.

Отсюда, как справедливо отмечал С. Г. Микулинский, В. И. Вернадский сделал два вывода: во-первых, "история научной мысли ... никогда не может дать законченную неизменную картину реально изображает действительный ход событий и поэтому должна изучаться каждым поколением снова" [4, с. 39], во-вторых, "историк сам создает, если возможно так сказать, материал своего исследования, оставаясь все время в пределах четкого научного наблюдения" [4, с.39]. Итак, историк всегда возвращается к прошлым событиям, пересматривает историю проблемы, начиная снова

конструировать и преобразовывать на основании собственного видения. Это свидетельствует о том, что историки не только просматривают уже полученные результаты предыдущих исследований, но и привлекают к изучению такие проблемы и аспекты, которые до сих пор были не исследованы. Таким образом, расширяется круг исследуемых проблем, происходит формирование новых теорий или концепций, возникают новые вопросы и ответы на них. А результатом является не только расширение границ развития науки, но и получения новых интерпретаций с позиции новой методологической установки. Историк выступает в роли исследователя, который создает предмет своего исследования, формулирует вопрос, проблемы и снова под новым углом зрения просматривает материалы о прошлом, актуализирует их и решает поставленные задачи. Но все это не гарантирует полной достоверности фактов действительности, поскольку исследование дает лишь некоторую картину действительности, не передавая всей сложности реального процесса, а любое историческое исследование является лишь этапом в познании реального развития науки.

В изложении материала истории науки В. И. Вернадский, как известно, выделял в соответствии с решением задач два типа исследований: "прагматическое изложение" открытий в их временной последовательности или внешнюю историю науки и исследования "законов развития человеческой мысли", закономерностей научного познания. В рамках последнего В. И. Вернадский определял три главных направления: сравнительно-генетическое изучение научных мировоззрений разных эпох, изучение структуры науки разных эпох и изучение взаимодействия науки с другими формами общественного сознания - философией, религией, искусством, общим социально-культурным контекстом эпохи.

Для В. И. Вернадского был вполне понятен тот факт, что наука и научное мировоззрение развиваются не только с помощью научного метода, но и испытывают влияние тех положений или идей, которые достигнуты иным путем, в тесной связи с другими сферами духовной жизни человечества. Такие мысли ученого нашли основательное развитие в философии и истории науки. Современные исследователи отмечают, что в обсуждении проблем формирования и изменения принципов науки нельзя не учитывать особенности того контекста, в котором существует и развивается наука и научное знание, поэтому адекватная реконструкция исторических типов научного знания и деятельности возможна с учетом многообразия социальных и культурно-исторических факторов. В рамках данного подхода можно выделить немалое количество проблем, которые имеют значительный теоретический потенциал.

Можно утверждать, что по сути идеи В. И. Вернадского близки идеям нового гуманизма в философии второй половины XX столетия (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др). А в истории науки идеи нового гуманизма представлял Дж. Сартон, согласно которому история науки должна рассматриваться и освещаться не изолированно, а в тесной связи с историей культуры, политической и интеллектуальной жизнью общества, взятого во всемирно-историческом контексте. Иными словами, единство природы должно быть отражено в единстве науки, а последнее подтверждало единство человечества, поэтому каждая нация или цивилизация должны иметь свой вклад в прогрессивное развитие человечества.

Если в 40–50-е годы XX века главное внимание было направлено на прояснение социальных влияний на функционирование науки, то в 60-е годы интерес перемещается на внутренние научные вопросы, наука рас-

смачивается как относительно самостоятельный институт, специфическая сфера деятельности, внутренние механизмы которого подвергаются исследованию, а наука конца XX века интересует исследователей как особая сфера упорядоченных отношений между людьми, их организованной деятельности и коммуникативных стратегий.

Общепризнанным стал тезис обусловленности научной деятельности некоторой ценностно-мировоззренческой ориентацией ученого, на что обращал внимание и В. И. Вернадский. Действительно, наука как деятельность, направленная на получение нового знания, детерминирована прежде всего человеческим выбором, в основе которого - определенные регулятивные нормы, принципы и ценности. Итак, исследовательский интерес представляет специфика трансформаций ценностно-мировоззренческих измерений науки и их влияние на формирование приоритетов дальнейшего научного поиска. Современная наука и технологии рассматриваются как орудие расширения горизонта, влияния на судьбу цивилизации и культуры. По-новому представляются проблемы цели, смысла, этических форм научно-исследовательской деятельности. При таких условиях ученый перестает быть лишь интеллектуальной силой, воплощением профессиональных знаний и умений, а социальная позиция ученого или научного сообщества, их ответственность становятся главными ценностными ориентациями в современных реалиях.

В тоже время определение ценностных измерений деятельности совокупного научного субъекта не в последнюю очередь зависит от личной мотивации ученых. Практика научных исследований показывает, что соотношение общей цели научной деятельности с личными мотивами является достаточно сложным и противоречивым процессом, а полного совпадения мотивов деятельности не может быть. Их дифференциация может привести к замедлению или даже торможению научного процесса в целом. В подобной ситуации любая ценность может преподноситься и признаваться учеными в качестве такого мотива действия, который единственный имеет значение, а достижение цели может быть оправданным с помощью любых средств.

Рассуждая о научном мировоззрении, В.И. Вернадский уделял немалое внимание связи науки и религии, науки и философии и резко отрицал возможность существования науки без философии, считая философию всепроникающим элементом науки во все времена ее существования. В. И. Вернадский писал, что на формирование современного научного мировоззрения влияет не только научный поиск, многие его элементы они вошли в науку извне – из религиозных идей, философии, общественной жизни, искусства, однако удержались в науке только благодаря тому, что выдержали испытание научным методом [2]. В продолжение этого утверждения следует сказать, что современные исследователи активно разрабатывают тему связи формирования основ классического естествознания и идей христианского мировоззрения.

История науки дает примеры того, как наука, расширяя свои границы, занимала области исследования философии или религии. Эти проникновения науки приводили к возникновению новых теорий или постановке новых проблем. Вместе с тем возможен и обратный процесс, В. И. Вернадский по этому поводу писал, что научное знание способствует расширению границ философского и религиозного сознания, его глубоких тайн. Таким образом, развитие науки расширяет границы самой жизни и составляет мощный элемент прогресса, но философия и религия не уступают ей в своем развитии.

Развивая идеи В. И. Вернадского, заметим, что приращение нового знания в науке возможно лишь при условии вступления нового знания в процесс диалога с предыдущим знанием. Целью научного диалога никоим образом не является только отвержение старого, а обязательно приращение нового, включение его в целостную структуру, обогащение и нахождение новых смыслов в ранее приобретенном знании и одновременно установление новых четких границ его функционирования. Признание диалога как общей цивилизационной ценности, как важного фактора совершенствования человечества требует ответов на вопросы целеполагания и результата такого диалога: происходит он ради собственно того, чтобы происходить, или ради других целей. Основное различие между диалогом и привычным общением или коммуникацией заключается в способе или средстве достижения его результата: именно по результату, который достигается, можем судить о ценности диалога. Каждый конкретный диалог имеет свою определенную цель, а успешность его определяется уровнем реализации.

В сфере научного знания такой целью является достижение научной истины, без которой собственно существование науки как специфической сферы деятельности человеческого духа теряет смысл. Стремление к истине характеризует и религиозное отношение человека к миру. Познание вообще всегда направлено на поиск истины как чего-то такого, что является жизненно важным и актуальным для человека как разумного существа, но целью этого поиска, прежде всего, является самоосуществление, самореализация человека. Без достижения или получения истины человек не может стать сам собой. Понятие истины является не только гносеологическим. Жизнь по истине требует и познавать по истине, т. е. предшествует познанию как таковому. Поэтому вопросы, которые вносит современность в понимание истины и путей ее достижения, выступают в современном научном познании чрезвычайно важными. Современную концепцию постнеклассической научной рациональности характеризует именно соотношение с ценностно-смысловыми установками человека, а современная картина мира включает науку как часть культуры, которая наделена теми же правами и так же ограничена, как и любая другая.

Осмисливая рассуждения В. И. Вернадского в современном контексте, отметим, что диалог науки и религии должен быть оценен не только в ретроспективе. Положительная перспектива такого диалога, осмысления дискуссий между учеными и богословами по онтологическим, эпистемологическим, аксиологическим вопросам происходит только в культурном контексте, в котором ни один из участников не имеет особых привилегий. Изначально научное познание осуществляется в форме диалога, однако, осознание диалогичности – достояние XX века, которое перевело отношения человека к человеку и человека к природе в плоскость Я – Ты. Именно такое отношение взаимно дополняет и гармонизирует противоположные начала бытия, приводит к прорыву из плена обособленности к отношению диалога, каждый из участников которого не отказывается от собственных убеждений и взглядов, однако готов согласиться с тем, что убеждения и взгляды другого участника диалога – ученого, философа, богослова – имеют неоспоримое право на существование.

В. И. Вернадский, обращая внимание на философию как наиболее приближенную к научному мировоззрению, акцентировал внимание на том, что великие творения философского мышления никогда не теряют своего значения. Научные построения в деле достижения истины

отличаются от построений философии, идеалов и концепций религии, считал ученый. В философском творчестве на первом плане погружение человека в самого себя, то есть отражение индивидуальных настроений в форме мысли, а в религии, наоборот, на первое место выступают не явления мышления, а идеальные выражения глубокого ощущения, а одним из элементов религии выступает мистическое мировоззрение. Итак, искусство, философия и религия в их логическом развитии никогда не могут быть объединены, приходил к выводу В. И. Вернадский, но отношения должны быть рассмотрены в культурно-историческом контексте.

Гуманистическая ценность, культуротворческая роль науки неоднозначны, более того, если ценность науки измерять практическими последствиями, то она амбивалентна: высшая ценность для науки – истина, в то время как высшая ценность для культуры – человек. Доминируя над другими формами истины, наука ограничивает возможности духовного развития, а стремясь контролировать содержание, косвенно контролирует систему человеческих ориентиров, ведет в дальнейшем к созданию условий для формирования специалиста в узкой области. Познание как жизненно важная потребность человека, приобрело вид отчужденной силы человеческого прогресса, когда стало развиваться в научной форме. Н. Бердяев подчеркивал, что жажда познания, оторванная от ценностей, идеалов Добра и Красоты, может стать роковой в судьбе человечества [1]. Философ считал, что поскольку главная социальная функция науки – это усовершенствование средств жизнедеятельности человека, повышение ее эффективности, постольку она порождает прагматизм как стиль жизни. Постоянное стремление рационализировать, улучшать и обновлять технику, материалы, технологию закрепило в общественном сознании идеалы прогресса и их доминанту над другими смыслами и установками жизни человека. Идея прогресса, писал Н. Бердяев, превращает каждое поколение, каждого человека, каждую эпоху в истории человечества в средство и орудие достижения призрачной "окончательной цели" [1].

Возникновение цивилизации как системы рационализированных форм бытия человека есть важнейший результат научного прогресса, однако технические формы бытия человека противостоят внутренним началам духовной сущности человека, воплощенным в ценностях и идеалах. Первым следствием разрыва культуры и цивилизации стала подмена духовных смыслов и ценностей жизни материальными результатами прогресса. Действительно, современная наука превратилась в фундаментальный фактор выживания человечества, она экспериментирует с его возможностями, создает новые возможности, реконструирует средства жизнедеятельности человека, а, следовательно, меняет и его самого. Благодаря науке идеалы объективности и рациональности в культуре получают более высокий статус, вытесняют ценности субъективности – личностные, эмоциональные, чувственные компоненты культуры, без которых нет реального человека. В этом смысле культура всегда морально нагружена, она более органична сущности человека, а наука более отчуждена, более условна. Наука расширяет пространство для технократических атрибутов, обогащает сознание человека технократическим содержанием и значениями, но это все элементы цивилизации. Поэтому в истории человечества наука действует как цивилизационная сила, которую одухотворяет культура.

Наука создает, по определению В. И. Вернадского, ноосферу – сферу разума, рационального. Рациональность не всегда укладывается в требования нравствен-

ности и по этой причине современная культура не является гармоничной и сбалансированной [3]. Научное содержание культуры возрастает и это показатель прогресса человеческой истории. Но гуманность также должна расти, потому что, по мнению ученого, это показатель человечности исторического прогресса. Только их синтез дает надежду на то, что будет построена гуманистическая цивилизация.

Культура определенной эпохи как внутреннее единство смысла получает свое выражение в особенностях стиля мышления и мировосприятия. Такое единство смысла во многом определяет специфику деятельности как собственно научного исследователя, так и научных институтов, что определяет направленность научного поиска, постановку научных задач и способы их обоснования. Одной из доминирующих исследовательских установок ученого, по выражению М. Планка, должна быть "воля к культуре" [5]. Ученый должен обладать полнотой ориентаций в культуре, что положительно сказывается на формировании и реализации потенциала научных исследований и понимания феномена науки. Именно учитывая последнее, можно констатировать, что общей проблематикой для современной эпистемологии является исследование проблем культурно-исторической обусловленности типов научного знания и культурно-личностной мотивации научно-исследовательской деятельности.

Следует отметить, что осмысление основных черт научной принадлежности знания и различения исторических периодов науки отражает формирование и закономерности развития исторического и методологического сознания, прежде всего естественной сферы науки. Именно такое историческое обстоятельство объясняет существующую ситуацию, когда, по мнению современных исследователей, несмотря ни на что, еще и сегодня доминирует разработанный в философско-методологической литературе идеал "строгой" науки, ориентированный прежде всего на естественнонаучные формы познания, следствием чего является выявление в процессе методологических исследований неадекватности такого идеала социально-гуманитарной сфере и новейшим междисциплинарным исследованиям. Изменения, которые происходят в современной науке, особенно в ее гуманитарной области, позволяют по-новому осмыслить характер научного знания в целом. Знание рассматривается как культурный феномен, который в современной культуре играет во многом новую роль.

Современные исследователи обращают внимание на то, что принципиальной разницы между социальными и гуманитарными науками не существует. Также тенденцию единства естественных и гуманитарных наук презентует междисциплинарность, направленность на изучение комплексных проблем значительной части исследований в обеих областях. Речь идет, на наш взгляд, об интеграции наук, которая понимается как некое единство исследовательских методов. Согласимся с тем, что науки о природе и науки о культуре имеют существенные различия и, видимо, будут их иметь и в дальнейшем. Но вместе с процессом дифференциации невозможно не констатировать и наличие тенденции интеграции, хотя именно в рассмотрении этого вопроса существуют расхождения в позициях исследователей. Особенно это касается анализа наличия или отсутствия объединительных тенденций в науке с учетом появления новых направлений и методов исследований как в естественнонаучной, так и в социально-гуманитарной сферах.

Благодаря работам в рамках исторического направления философии науки (О. Койре, Т. Кун, И. Лакатос,

С. Тулмин, П. Фейерабанд и др.), а также постнеклассическим исследованиям теоретических и методологических оснований науки последних десятилетий значительно повысился исследовательский интерес к трансформации историко-научных реконструкций. Во-первых, современная наука понимается как совокупность парадигм, которые в историческом смысле равнозначны. На таком основании в современной истории науки используется ситуативный подход, в котором главный акцент делается на моменте сосуществования теорий и парадигм. Во-вторых, активно развивается синергетический подход, в рамках которого парадигмы воспринимаются как события, структурированные определенным образом в некоторую целостность именно как научную. Например, современная наука не исключает социальное, а рассматривает его как один из аспектов, составляющих своеобразной целостности науки. В-третьих, рассмотрение науки в рамках культурно-исторической парадигмы, на чем акцентировал внимание В. И. Вернадский, позволяет утверждать, что богословие и философия природы влияют на новейшие научные трактовки.

Введение в науку таких концептов, как парадигма, научно-исследовательская программа и т. д., позволило пересмотреть понятие научного знания и научной теории. Научное знание стало пониматься не только как результат научной деятельности, в его структуру включен собственно процесс его производства, его история. Это означает, что вместе с процессом получения знания в него привносятся определенные особенности субъекта. По-другому начинает пониматься и теория: от понимания теории как некоторой логической системы знания, исследователи обращают внимание на возможности ее перехода в новую будущую теорию, или возможность ее сосуществования с другими – прошлыми и современными – теориями. А это означает, что теория приобретает смысл именно в диалоге с другими теориями.

Философия науки последней трети XX века сделала актуальной проблему "вхождения" в научное знание субъектных характеристик, в частности субъектность знания понимается как его история в контексте социума и культуры. Исследуются различные типы научного мышления, характерные для различных эпох, что позволяет ответить на вопросы о своеобразии мышления ученого, особенностях его занятий научной деятельностью и достижения определенных результатов. Это придает научному знанию такие индивидуальные черты, которые позволяют выделить определенные эпохи в науке. Бесспорно, диалогическая наука может быть представлена в периоды фундаментальных научных революций, когда пересматриваются основания науки, определяется тип научного мышления, присущий данному историческому периоду. Именно уникальность, особенность, невозможность воссоздания в иных условиях способов научного теоретизирования позволяет говорить о полисубъектности истории науки в измерении различных исторических эпох, разных культур, разных типов мышления.

В связи с привлечением внимания к субъекту познания существенно трансформируется понятие социальности, оно понимается уже не как воздействие внешних факторов, а как контекст культуры, как диалогическое общение фундаментальных научных теорий-парадигм, как социальная структура науки, совокупность социальных отношений в рамках научного сообщества. Исследовательское внимание переключается с глобальных революций на изучение отдельных эпизодов, событий индивидуальных, особенных, не вписывающихся в общий ряд развития, не подчиняющихся историческим законам (исследования case studies).

Понимание социальности и ее соотношения с научным знанием требует анализа типологии социальности как внутренней, внешней и открытой социальности. Внутренняя социальность связана с пониманием социокультурной природы знания и познания человека, это наполненность знания формами деятельности и общения, усвоение и отражение знанием их структуры. Внешняя социальность отражает зависимость пространственно-временных характеристик знания от состояния социальных систем. А открытая социальность – это включенность научного знания в культурную динамику, его существование во множестве разных форм и типов. Именно на этом уровне эффективным является использование ситуационных исследований, то есть теоретически не нагруженного описания конкретного познавательного эпизода, события, ситуации с целью выявления социальности знания.

Событие получения нового знания в науке погружено в контекст, состоящий из элементов, сосуществующих с самим актом творчества. Контекст обладает массой характеристик, большинство из которых не имеют прямого отношения к науке. Авторы и сторонники кейс-стадис претендуют, таким образом, на понимание самого процесса рождения нового, что всегда оставалось за пределами научной логики, то есть целью деятельности ученых в рамках кейс-стадис является получение знания. Однако в целой серии социологических исследований, где предметом анализа является научная лаборатория, этот тезис подвергается сомнению. Авторы этих работ утверждают, что производство знания не является приоритетной целью деятельности ученых. Главное для них – это добиться успеха, сделать карьеру, завоевать себе достойное место в научных структурах. Знание же возникает из контекста жизни лаборатории, из всей совокупности человеческих отношений. Более того, речь идет об отрицании того факта, что наука изучает природу, существующую независимо от человека, что научное знание объективно и истинно. В лаборатории нет природы как таковой, утверждают социологи, все, что в ней находится, сделано руками человека, в том числе и экспериментальный материал. Таким образом, граница между субъектным полюсом и предметом изучения начинает исчезать: предмет сливается с субъектом, а сколько субъектов познания, столько и его результатов. Такая позиция несет опасность доминирования релятивизма и конструктивизма в науке.

Можно заключить, что проблематика знания становится центральной для понимания современного общества и человека. В классической эпистемологии идеал знания и познавательной деятельности формировали естественные науки, тогда как опыт наук о культуре и духе, содержащий человеческие смыслы и ценности, оставался за пределами эпистемологии. Вопросы, которые ставит неклассическая эпистемология, таковы: каким образом ввести в эпистемологию исторические и социокультурные параметры; как в рациональных формах учесть реального эмпирического субъекта в его общении и коммуникации; как переосмыслить в контексте интерпретации, обретения новых смыслов категорию истины. Поиск ответов на эти вопросы активно происходит в исследованиях неклассической социальной эпистемологии. В рамках этого подхода предусматриваются переоценка фундаментализма, признание многомерного образа реальности, а также множественности описаний и оптик, отношений дополненности и взаимодействия между ними. Поэтому преодоление тотального господства только одной доктрины является, по сути, не только идеологической, но и методологической установкой для современной философии познания.

Список використаних джерел

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М.: Издательство "Правда", 1989. – 607 с. – (Серия "Из истории отечественной философской мысли"). 2. Вернадский В. И. Научное мировоззрение / [Сост. П.В.Алексеев]. // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. Философия и мировоззрение. – М.: Политиздат, 1990. – 528 с. 3. Вернадский В. И. Научная мысль как

планетное явление / В. И. Вернадский // Размышления натуралиста: В 2 кн. – Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – 192 с. 4. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадский. – [Общ. ред. и вступ. ст. С. Р. Микулинский]. – М.: Наука, 1988. – 334 с. – с. 27. 5. Планк М. Религия и естествознание / М. Планк // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 25-36.

Надійшла до редколегії 06.09.13

Л. О. Шашкова

В. І. ВЕРНАДСЬКИЙ: ФІЛОСОФСЬКІ ТА НАУКОВІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ ЕПІСТЕМОЛОГІЇ

Автор осмислює ідеї соціальної історії науки В.І.Вернадського, проблематику взаємозв'язку науки, філософії, релігії в культурно-історичному контексті в аспекті зміни епістемологічної проблематики.

Ключові слова: соціальна історія науки, культурно-історичний контекст, соціальна епістемологія.

L. Shashkova

V. VERNADSKY: PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC ASPECTS SOCIAL EPISTEMOLOGY

The article analyzes the problems of social epistemology. The author conceptualizes the ideas of Vernadsky social history of science, the problems of relationship between science, philosophy and religion in the cultural and historical context.

Keywords: social history of science, cultural and history context, social epistemology.

УДК 550.4:001

Н. В. Ярмолицкая, мл. науч. сотр., КНУТШ

НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ НАУКИ В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. ВЕРНАДСКОГО

Проведен філософський аналіз поглядів В. Вернадського на научне мировоззрення і науку, просліджено становлення данної концепції.

Ключевые слова: наука, образование, ноосфера, научное мировоззрение, социокультурное измерение науки, классическая, неклассическая наука.

Современный этап развития науки характеризуется тенденцией к построению общества основанного на знаниях. Развитие научного знания является процессом постоянной перестройки форм его существования. Проблемы науки и научного творчества, философии, методологии и истории науки имеют длительную традицию. В отечественной науке второй половины XX в. они получили свое новое развитие, приобрели жизненное и системообразующее значение. Такая системная парадигма при изучении феномена науки была характерна и для творчества В. И. Вернадского.

Имя Владимира Ивановича Вернадского вошло в историю мировой и отечественной науки. В нем успешно соединялся и талант мыслителя, и общественно-го деятеля. Он был сторонником свободы в научных исследованиях, приветствовал сотрудничество и обмен научной информацией между учеными разных стран. Помимо этого В. Вернадский стал основателем ряда новых наук и научных направлений, это – генетическая минералогия, геохимия, биогеохимия, радиогеология, учения о биосфере и ноосфере. По сей день он остается одним из наиболее выдающихся организаторов науки, который внес большой вклад не только в отечественную науку, но и в мировую. Анализируя творческое наследие В. Вернадского хотелось бы указать на глубокую внутреннюю связь науки и философии, которая прослеживается в его работах, и которая привела его к новым философским выводам и обобщениям, благодаря которым обогатилось не только научное мировоззрение, но и современная научная картина мира.

Также бесценным является и тот вклад, который был сделан В. Вернадским для возрождения и развития культуры и науки в Украине. Он выступал за сохранение украинской культуры, культурной самобытности украинского народа. С именем В. Вернадского связаны важнейшие страницы истории Украины, здесь, прошли отдельные периоды его жизни, которые были наполнены плодотворным научным трудом, огромной научно-организационной деятельностью.

Переходя к рассмотрению основного содержания работы следует отметить, что проблемы методологии науки стали интересовать В. Вернадского с первых шагов его научного творчества. Особенно интересовали ученого методологические вопросы природоведения. К середине 1930-х годов этот интерес усиливается и В. Вернадский подходит к ряду новых научно-философских обобщений, к проблемам радиогеологии, состояния пространства живого вещества, теории ноосферы. Он стремился сознательно осмыслить, с методологической точки зрения, эмпирический научный материал. Следует отметить, что интерес к методологии науки у В. Вернадского продолжался до конца его жизни.

Большое творческое наследие В. Вернадского позволяет достаточно детально проследить эволюцию его взглядов связанных с научным мировоззрением. Как отмечал ученый, в ходе развития научного познания, человечеством постепенно, по частям, производится определенное научное мировоззрение. Впрочем научное мировоззрение вмещает в себе далеко не все конкретные данные специальных наук, а лишь те из них, которые имеют непосредственное влияние на наиболее общие выводы из них, а также и сами эти общие выводы. Потому "далеко не все процессы развития научных идей должны подлежать изучению для выяснения развития научного мировоззрения", а лишь те из них, которые оказывают на выводы науки непосредственное влияние [3, с. 61]. Вместе с тем, отмечал В. Вернадский, научное мировоззрение рассматривает не отдельные стороны реальности, а дает представление о мире в целом. Он был уверен в том, что только наука дает научную картину мира, а научное построение мироздания – конечная научная задача чистого знания [3, с. 61]. Отстаивая научное мировоззрение, В. Вернадский не абсолютизировал роль и значение науки. Он считал, что каждая наука вносит свой посильный вклад в построение единой картины мира, а научное мировоззрение выступает сложной, построенной из разноцветных камней мозаики и является единством в многообразии. Как наука так и научное мировоззрение есть достаточно переменчивыми